

О попытке налоговиков истребовать копии ранее предоставленных оригиналов

При проведении различного рода проверок между проверяющими и проверяемыми регулярно возникают споры, связанные с непредставлением тех или иных документов. Одна из проблем заключается в том, что контролирующие органы достаточно часто запрашивают ряд документов многократно, и организации вынуждены эти требования исполнять.

Однако с января 2010 года в Налоговом кодексе РФ появилось положение, позволяющее не представлять документы в налоговые органы повторно (ч. 5 ст. 93):

«5. В ходе проведения налоговой проверки, иных мероприятий налогового контроля налоговые органы не вправе истребовать у проверяемого лица (консолидированной группы налогоплательщиков) документы, ранее представленные в налоговые органы при проведении камеральных или выездных налоговых проверок данного проверяемого лица (консолидированной группы налогоплательщиков).

Указанное ограничение не распространяется на случаи, когда документы ранее представлялись в налоговый орган в виде подлинников, возвращенных впоследствии проверяемому лицу, а также на случаи, когда документы, представленные в налоговый орган, были утрачены вследствие «непреодолимой силы».

На этот раз мы расскажем вам о конфликте, возникшем, когда налоговый орган попытался наказать организацию за непредставление ей заверенных копий документов, подлинники которых ранее были переданы ему при проведении выездной налоговой проверки. Когда это дело в августе 2012 года рассматривал Арбитражный суд Вологодской области, выяснилось следующее (№ А13-3558/2012):

1. В ноябре 2011 года в рамках выездной налоговой проверки заместитель главного бухгалтера ОАО «Вологодская сбытовая компания» передал, а представитель налоговой инспекции принял оригиналы актов приема-передачи векселей за 2008–2010 годы.
2. Оригиналы этих документов были возвращены обществу лишь 04.04.2012, т.е. на момент запроса заверенных копий в марте 2012 года оригиналы актов все еще находились в распоряжении сотрудников налоговой инспекции (хоть и на территории налогоплательщика, у которого проводилась выездная налоговая проверка). Вот из-за этой тонкости и возник конфликт:
 - налоговики считали, что оригиналы актов находятся на территории ОАО (а не в стенах налоговой инспекции), и потому общество имеет к ним доступ;
 - но ОАО и суд посчитали, что оригиналы векселей были переданы в распоряжение сотрудников налоговой инспекции, и потому ОАО на тот момент ими не владело.

Основной причиной, по которой Арбитражный суд Вологодской области встал на сторону налогоплательщика, был тот факт, что налоговая инспекция не смогла документально подтвердить передачу оригиналов спорных актов от инспекции обществу до даты выдачи требования о предоставлении их копий. Позже и Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд в октябре 2012 года, и Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в феврале 2013 года тоже встали на сторону «Вологодской сбытовой компании».

Подпись должностного лица налогового органа на требовании об уплате налога не нужна?

Судебные споры с налоговыми органами – один из самых распространенных видов арбитражных дел. Как правило, организации оспаривают правомочность привлечения их к ответственности за те или иные налоговые нарушения. Но в рассматриваемом случае ФГБУ «Северный медицинский клинический центр имени Н.А. Семашко» пытался избежать уплаты доначисленных ему по результатам налоговой проверки дополнительных сумм налога и пени путем оспаривания в суде самой формы налогового требования.

Дело рассматривал Высший Арбитражный Суд РФ в июне 2013 года.

Медицинское учреждение предъявило к форме документа 2 претензии:

1. Она была утверждена приказом ФНС от 16.04.2012 № ММВ-7-8/238@, который был опубликован в «Российской газете» 26.07.2012 № 169 без приложений с указанием на их размещение на официальном сайте ФНС по адресу: <http://www.nalog.ru/docs/>. По мнению медицинского учреждения, это свидетельствует о том, что документ не был полностью официально опубликован и потому не вступил в законную силу.
2. Форма требования об уплате налога, утвержденная оспариваемым приказом (приложение № 2), не предусматривает подписи должностного лица налогового органа и тем самым нарушает:
 - положения пункта 4 статьи 30, статей 33 и 69 Налогового кодекса РФ и
 - законные интересы учреждения, поскольку исключает возможность идентификации должностного лица, подписавшего требование, с целью подтверждения его полномочий.

Высший Арбитражный Суд согласился с тем, что оспариваемый приказ ФНС был официально опубликован не в полном объеме, но посчитал, что наличие его приложений на сайте ФНС (т.е. на общедоступном официальном источнике) не нарушило прав медицинской клиники на получение необходимой ей информации.

Второй аргумент клиники суд тоже отверг. По его мнению, сведения, которые должны содержаться в требовании, указаны в пункте 4 статьи 69 Налогового кодекса РФ, а там подпись руководителя (должностного лица) налогового органа в числе обязательных реквизитов не значится.

Таким образом, Высший Арбитражный Суд РФ своим решением № ВАС-3797/13 от 06.06.2013 подтвердил правомочность формы требования об уплате налога и пени, применяемой сейчас ФНС.

У нас появился уполномоченный по защите прав предпринимателей!

Уполномоченный по правам человека в России действует уже давно (с февраля 2004 по настоящее время им является Владимир Лукин). Его аппарат призван защищать интересы простых граждан во взаимоотношениях с госорганами.

И вот на государственном уровне была осознана необходимость создания подобного института, но уже для «субъектов предпринимательской деятельности», которые «не в силах самостоятельно разрешить ситуации, связанные с нарушением их прав и законных интересов, особенно в тех случаях, когда имеют место административные барьеры, бюрократическое давление, коррупционные проявления со стороны органов государственной власти и их должност-

ных лиц»². И 8 мая 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

Одним из основных направлений работы нового уполномоченного и его аппарата будет рассмотрение жалоб субъектов предпринимательской деятельности, которое будет организовано в порядке, установленном законодательством РФ, с учетом особенностей, предусмотренных данным специальным законом, а также порядком подачи и рассмотрения жалоб и принятия решений по ним, утвержденным самим уполномоченным. Согласно п. 2 ст. 4 нового закона уполномоченный должен принимать решение, принимать ли жалобу к рассмотрению, в течение 10 дней со дня ее поступления и уведомлять об этом заявителя в течение 3 дней. В дальнейшем уполномоченный должен уведомлять заявителя о результатах реализации мер по восстановлению его нарушенных прав и законных интересов с периодичностью не реже 1 раза в 2 месяца.

Получается, что за восстановлением своих прав (нарушенных, например, налоговым органом) компании смогут теперь обращаться не только в суд, но и к новому уполномоченному. Насколько эффективной окажется его работа, покажет время.

Субъекты РФ могут на своем уровне вводить аналогичную должность.

Когда регистрировать выставленные электронные счета-фактуры?

См. статью
«Регистрируем
и храним
счета-фактуры
по-новому»
на стр. 18
журнала
№ 4' 2012

В апрельском номере за прошлый год, оценивая Правила ведения журнала учета полученных и выставленных счетов-фактур, утвержденные постановлением Правительства РФ от 26.12.2011 № 1137, мы предупреждали о сложностях, которые могут возникнуть при регистрации выставленных электронных счетов-фактур.

Новые правила устанавливали: если продавцу не пришло от покупателя подтверждение получения счета-фактуры (даже при наличии подобного подтверждения от спецоператора³ с указанием даты и времени принятия соответствующего файла от продавца), то она не подлежит регистрации!

С одной стороны, при выставлении счета-фактуры ему должен быть присвоен конкретный регистрационный номер и он должен быть зарегистрирован по дате выставления. С другой стороны, те счета-фактуры, на которые не будет получено подтверждения о доставке их покупателю, включать в журнал учета нельзя. Так куда же их записывать?

Получалось, что зарегистрировать электронный счет-фактуру в журнале в момент выставления нельзя – информация о нем должна где-то «зависнуть» до тех пор, пока не будут получены две «квитанции» (от оператора и от покупателя). Только тогда ему можно будет присвоить регистрационный номер и внести в журнал. На практике это означало, что придется вести отдельный учет выставленных, но еще не подтвержденных счетов-фактур в некоем «неофициальном журнале» или базе данных.

² Это цитата из пояснительной записки к Федеральному закону от 07.05.2013 № 78-ФЗ.

³ Организация, через которую осуществляется обмен информацией и счетами-фактурами в электронном виде.

Похоже, что реальная работа с электронными счетами-фактурами по новым правилам подтвердила сомнения в целесообразности такого подхода. И постановлением Правительства РФ от 28.05.2013 № 446 были внесены изменения в постановление Правительства РФ от 26.12.2011 № 1137, точнее, в правила ведения журнала учета полученных и выставленных счетов-фактур. Пункт 6 признан утратившим силу, и теперь регистрация электронных счетов-фактур в журнале будет производиться при поступлении подтверждения оператора электронного документооборота (второго подтверждения от покупателя теперь ждать не нужно).

А заодно во всем документе термин ЭЦП заменили на «усиленную квалифицированную электронную подпись» и уточнили, кто является «оператором электронного документооборота».

Замечательно, когда, убедившись в избыточности требований, Правительство корректирует порядок работы!

Правила работы с персональными данными корректируются

19 мая этого года вступил в силу Федеральный закон от 07.05.2013 № 99-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» и Федерального закона «О персональных данных».

У этого закона интересная история. Соответствующий законопроект был внесен в Госдуму еще в сентябре 2005 года, но руки до него дошли только сейчас. В результате он внес изменения в 14 законов:

- Трудовой кодекс РФ;
- Гражданский процессуальный кодекс РФ;
- Федеральный закон «О прокуратуре»;
- Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»;
- Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах»;
- Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации»;
- Федеральный закон «О государственной социальной помощи»;
- Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»;
- Федеральный закон «О системе государственной службы»;
- Федеральный закон «О связи»;
- Федеральный закон «О лотереях»;
- Федеральный закон «О государственной гражданской службе»;
- Федеральный закон «О муниципальной службе»;
- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

По сути все изменения можно условно разделить на 3 группы, они касаются:

- вопросов защиты персональных данных;
- обработки персональных данных сотрудников организации;
- получения согласия на обработку персональных данных при передаче обработки третьим лицам.

Суд обязал архивный отдел администрации города принять на хранение 13 тыс. дел по личному составу организации-банкрота

В ходе судебного спора была решена судьба документов по личному составу, на этот раз – крупного промышленного предприятия г. Коврова.

ОАО «Ковровский приборостроительный завод» было создано в 1989 году на основании приказа Министра оборонной промышленности СССР. В августе 2011 года оно было признано банкротом. Получив отказ принять документы по личному составу в количестве 13 тысяч дел сначала от Архивного департамента Владимирской области и потом от администрации города Коврова, конкурсный управляющий обратился с этим вопросом в суд.

Администрация г. Коврова свою позицию обосновала так:

- в соответствии с п. 3.9 «Положения о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ» (утв. постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 16.07.2003 № 03-33/ПС) при ликвидации акционерного общества обязанность по приему на хранение документов по личному составу его работников возложена на государственный архив;
- ОАО было создано в процессе приватизации государственного предприятия, поэтому документы по личному составу, наряду с другими архивными документами, являются федеральной собственностью и подлежат передаче на хранение в государственный архив еще и в силу п. 4 ст. 10 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»;
- муниципальное образование г. Коврова полномочиями по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов, относящихся к государственной собственности, законом субъекта не наделялось и материально-технические или финансовые средства для этого ему не передавались.

А Архивный департамент Владимирской области, наоборот, сославшись на п. 10 ст. 23 Закона «Об архивном деле в Российской Федерации» и на п. 2 ст. 8 закона Владимирской области от 09.11.2005 № 167-03 «Об архивном деле во Владимирской области», настаивал на том, что у них предусмотрен «территориальный принцип» передачи документов на хранение: в случае если ликвидируемая негосударственная организация не является источником комплектования государственного или муниципального архива, ее архивные документы передаются на хранение в архив муниципального образования, на территории которого она действовала.

При принятии своего решения Арбитражный суд Владимирской области внимательно изучил положения как федерального, так и регионального законодательства, в том числе того самого закона Владимирской области, на который ссылался Архивный департамент области. В результате суд согласился с позицией этого департамента, добавив только, что документы должны быть переданы на хранение в упорядоченном состоянии и на основании договора, таким образом, обязав архивный отдел г. Коврова принять эти документы.

Данное дело под № А11-2828/2012 Арбитражный суд Владимирской области рассматривал в июле 2012 года, Первый арбитражный апелляционный суд рассматривал его в октябре 2012 года, а Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа – в марте 2013 года. Две последующие судебные инстанции только подтверждали решение первой. К сожалению, частота рассмотрения подобных дел в судах говорит о неурегулированности данного вопроса, и каждый раз приходится уповать на профессионализм и «гражданскую позицию» судей.